

## **Бальзак - Есенин (Стратиевская) - Часть 1**

“Они сошлись. Волна и камень,  
Стихи и проза, лёд и пламень  
Не столь различны меж собой.  
Сперва взаимной разнотой  
Они друг другу были скучны;  
Потом понравились: потом  
Съезжались каждый день верхом  
И скоро стали неразлучны.  
Так люди (первый каюсь я)  
От делать нечего друзья.”

(А.С. Пушкин, “Евгений Онегин”<sup>1</sup>, 2-я глава)

По психологическим характеристикам, выведенным в романе, Ленский — интуитивно - этический интроверт (ИЭИ, Есенин), Онегин — интуитивно - логический интроверт (ИЛИ, Бальзак.)

### **1. Есенин — Бальзак. Соотношение программ**

— Прежде всего, почему они сошлись? Что их сближает?

— И того, и другого отличает несколько отстранённое, философски созерцательное отношение к жизни. К этому располагает программа каждого из них, аспект интуиции времени.

У Есенина — сказочно - миражная, инволюционная (реконструктивная) интуиция времени (-б.и.1), — субъективистская, архаичная, аристократическая, квестимная (консервативная) интуиция далёкого “светлого будущего”, “замешанная” на мистике, на эмоциях, на суевериях, на ожидании чуда, на идеологии, на интриге; интуиция глобальных перемен, ориентированная на ожидание изменений к лучшему, необходимая для выживания в экстремальных условиях во времена тоталитарных диктатур, в “смутные”, “лихие” времена — “господствующая” интуиция второй квадры.

У Бальзака — приземлённо - прагматичная эволюционная (конструктивная) интуиция времени” (+б.и.1) — объективистская, технологичная, демократическая, деклатимная интуиция целесообразности, близких реальных выгод, интуиция ближайших перемен,

ориентирована на времена реформ, на выживание в экстремальных условиях пост тоталитарного периода, во времена свободного и активного частного предпринимательства — интуиция, доминирующая в третьей квадре.

Для обоих представителей этой диады свойственно ощущение времени как целостной системы отношений, которой подчиняется всё вокруг: “всё течёт, всё изменяется”, “ всё проходит и всё возвращается на круги своя”...

Время, с его неумолимыми законам и извечной динамикой — основа основ их миропонимания. Поэтому неудивительно, что каждому из них свойственна позиция “обозревателя”, “очевидца”, “летописца”, мыслителя или, на худой конец, “стороннего наблюдателя”, имеющего обо всём своё суждение. И этими суждениями они охотно делятся друг с другом, и этим они друг другу интересны.

“Меж ними всё рождало споры  
И к размышлению влекло:  
Племён минувших договоры,  
Плоды наук, добро и зло,  
И предрассудки вековые,  
И гроба тайны роковые,  
Судьба и жизнь в свою чреду,  
Всё подвергалось их суду.”)

При некотором сходстве программ, позиция Есенина всё же более активна: его любознательность шире, как квестим - позитивист (оптимист) он более открыт, более восторженно и удивлённо смотрит на мир, чем закрытый, замкнутый, сосредоточенный на самом себе, собственных суждения и размышлениях деклатим - негативист Бальзак. Есенин — “квестим”, он смотрит на мир с большим любопытством, каждое явление возбуждает в нём интерес, будоражит его фантазию, увлекает воображение. И этим он во многом обязан своей природной эмоциональности. Динамика чувств, тональность его душевных переживаний — всё это тщательно оберегаемые им ценности. Для Есенина “соскучиться душой” — это трагедия, в то время как для Бальзака — это состояние естественного и необходимого ему (для продуктивной и успешной работы) покоя, хотя и причиняет ему немало проблем.

Бальзак — “деклатим”. У него на всё готов ответ, и он изначально скучает от того, что знает (или считает, что знает) всё и обо всём — таково свойство его интуиции. Это его “крест”, он несёт его всю жизнь; мучается сам и мучает других; иронизирует над собой и над другими, но и другого выхода для себя не видит. Такая позиция часто загоняет его (прежде всего) в эмоциональный и этический тупик, накладывает массу запретов и ограничений.

Во всём, что касается душевных переживаний окружающих его людей, Бальзак принципиально не любопытен, из-за этого производит впечатление демонстративно равнодушного человека, не способного к состраданию. Хотя на самом деле он прежде всего старается произвести впечатление человека неподкупного, психологически и

эмоционально неуязвимого. То есть, стремится создать именно то впечатление, которое ему необходимо для успешной работы, для успешного делового взаимодействия. Бальзака разжалобить трудно. И это тоже очень ценное свойство его натуры, незаменимое в тех сферах профессиональной деятельности, в которых приходится иметь дело со сложными, неординарными и высокотехнологичными политическими, торговыми и финансовыми отношениями.

Любознательность Бальзака не поверхностна, — она глубоко системна и методична. Профессионализм Бальзака всегда имеет под собой прочную теоретическую и методическую основу. То, что является сферой его прямой компетенции, Бальзак изучает более чем подробно, внимательно анализирует опыт чужих ошибок; стремится к разработке некой альтернативной и высокоэффективной методики, исключаяющей какие-либо промахи и ошибки. (За неимением таковой, иногда обрекает себя на самую главную свою ошибку, чреватую отступлением от ценностей своего ТИМа — на бездеятельность, на творческий и профессиональный застой, полагая, что лучше вообще ничего не делать, чем что-то делать неправильно и этим преумножать общее количество ошибок).

Как видим, конфликт творческих, созидательных функций этих психотипов заложен в самом “наполнении” их программ, в их качественных характеристиках.

Общаясь на далёкой дистанции, они довольно терпимы к расхождению во мнениях друг друга. Причём, особую “выносливость” здесь опять же проявляет Бальзак, терпеливо выслушивая то, что его мало интересует и в чём он изначально разочарован: эмоции для него — закрытая тема, и любая информация, подаваемая “под настроение” у него доверия не вызывает.

(“В любви считаясь инвалидом,  
Онегин слушал с важным видом,  
Как сердца исповедь любя,  
Поэт высказывал себя”.)

## 2.Преимущество интуитивной программы Бальзака

Преимущество интуитивной программы Бальзака (перед интуитивной программой Есенина) в её методичности, технологичности и конечно же, в её эмоциональной стабильности. Бальзак не позволяет себе давать волю чувствам, не позволяет себе быть зависимым от настроения (ни своего, ни, тем более, от настроения соконтактника). Интуитивная программа Бальзака сильна своей “деклатимной устойчивостью”, — подкреплённой признаком упрямства, деклатимной убеждёностью в собственной правоте (необходимой Бальзаку как смелому и решительному предпринимателю, как способному к риску технологю - экспериментатору, как к смелому и решительному воину, способному на очень смелые тактические эксперименты (достаточно вспомнить таких выдающихся тактиков - интуитов (из числа представителей этого ТИМа), как фельдмаршал Кутузов и адмирал Нельсон.) Преимущество интуитивной программы Бальзака в том, что она (позволяя рисковать) не позволяет отчаиваться. Не даёт

простора эмоциям. (И в первую очередь не даёт простора нарастающим негативным эмоциям (+ч.э.) — их нет в модели Бальзака. Эмоции, сопутствующие возмущению и раздражению недолговременны и (как это и свойственно деклатимам) по мере своего развития нисходят по убывающей (-ч.э.) — идут на спад и угасают, уступая место разуму, практической смекалке: любую неприятность можно осмыслить и устранить, если только не давать волю эмоциям, затмевающим разум, создающим дополнительные проблемы и преумножающие неприятности.

Цензовый лозунг интуиции времени Бальзака "Всё проходит" (и значит не следует огорчаться из-за того, что завтра можно будет преспокойно забыть) позволяет благополучно пережить тяжёлые времена, позволяет преодолеть трудности временем и терпением.

Но опять же и к этим тяжёлым временам предусмотрительный негативист Бальзак себя заранее подготавливает. Дальновидный, трудолюбивый, запасливый, он может переждать и пересидеть в укромном и заранее заготовленном убежище любую вселенскую катастрофу и выйдет оттуда только тогда, когда последнее облачко гари и экологическая обстановка станет благоприятной для существования. Хотя и до этого, по своей предусмотрительности, он тоже старается не доводить, активно участвуя в миротворческих политических акциях, ратуя за мир во всём мире, заботясь об охране окружающей среды, об экологическом равновесии в природе.

Бальзак не склонен к суициду (зачем преумножать количество жертв собственной глупости?), предпочитает не доводить себя до отчаяния. И уж тем более, старается не отчаиваться раньше времени: нет такой ситуации, из которой он не нашёл бы выхода. Ситуацию, кажущуюся безнадёжной, он при ближайшем рассмотрении тоже может спокойно и методично разрешить.

Бальзак ценит во всём умеренность и аккуратность (умеренность — в эмоциях, последовательность и аккуратность — в действиях).

Устойчивость — его основной подход к решению проблемы: не надо раскачивать лодку сверх меры, не надо делать резких движений, — учит он, — потеря равновесия (и в первую очередь душевного) ударит бумерангом и по остальным членам команды, нарушит баланс, распределение и расстановку сил.

Главная заповедь Бальзака: "не навреди" — позволяет ему избегать неприятностей во всём, что касается взаимодействия с окружающим миром и отношений с самим собой. Бальзак никому не позволяет выбивать себя из оптимального эмоционального режима. И себе он не позволяет выбиваться из эмоциональной колеи, терять равновесие, реагируя на случайные раздражители, не позволяет себе разминаться на суету, не позволяет себе растрачивать силы попусту: пока есть интерес и есть дело, которым он считает необходимым для себя заниматься, в его жизни не будет места безделью, скуке, пустоте и отчаянию.

### 3. Есенин — Бальзак. Эмоциональное взаимодействие

В отношениях с Бальзаком этическую и эмоциональную инициативу Есенин берёт на себя: стремительно сокращает дистанцию в этой диаде. Он не был бы человеком второй квадры, если бы не хотел осчастливить всех и каждого тем, что имеет в избытке — “душевым богатством”, богатством своего эмоционального мира. Тем более, что видя такую глухую, слепую к восприятию этого мира душу, он посчитает необходимым её пробудить и наполнить “звуками”. Есенин не успокоится, пока не приобщит Бальзака к миру своих переживаний. Он как бы вторгается в его замкнутый мир со всем своим феерическим каскадом эмоций, призывая его войти туда, пожить этим, попробовать в этом свои силы. Он этически “подкапывается” под Бальзака, пытается увлечь его своими эмоциональными переживаниями и втянуть в орбиту своих ярких и красочных впечатлений. Стараются взять штурмом этого, как ему кажется, равнодушного ко всем волнующим переживаниям человека, старается захватить его и втянуть в свою стихию, взять штурмом, как неприступную твердыню. Есенин сокрушает “глухую оборону” Бальзака, докапывается до самых тонких струн его души и “раскрывает” её, как бы предлагая Бальзаку полюбоваться положительным результатом их общих усилий.

По мере сближения дистанции Есенин создаёт обстановку ложной активации: активизирует Бальзака по своему демонстративному аспекту этики отношений (-б.э.8 — +б.э.6). Создаёт очень непрочную и непродолжительную идиллическую обстановку исключительной доброжелательности, благорасположенности, этической гармонии. Он как бы помогает Бальзаку сделать первые шаги в этом трудном для него мире. И Бальзак активизируется этой идиллией, получает от него определённый романтический настрой, мощный эмоциональный заряд — предрасположенность к этическому взаимодействию. При поддержке и поощрении Есенина, он позволяет втянуть себя в этот пугающий его мир, где он плохо ориентируется, где чувствует себя неуютно и поступает всегда неловко. (Аспект этики эмоций (-ч.э.4) — его “зона страха”, точка его заниженной самооценки).

— Надо ли понимать, что Есенин совершает “этическое” насилие над личностью Бальзака?

— Со временем и Бальзак приходит к такому выводу, и тогда это коренным образом меняет их отношения. Во всяком случае, действуя таким образом, Есенин навязывает Бальзаку противоестественный психологический режим, неудобный ему и несвойственный; навязывая ему чуждые и мало приемлемые ценности как первостепенные и сверх значимые, сбивает ему многие жизненные ориентиры, делая его ещё более уязвимым и неловким.

Забыв всякую осторожность Бальзак, поддавшись влиянию Есенина, начинает предпринимать самостоятельные шаги по этическим аспектам, зачастую смелые и неуклюжие, которыми он пугает и шокирует своего “учителя”.

Почему это происходит?

Пускаясь в этакое самостоятельное “большое плавание”, попадая в этически сложную ситуацию, Бальзак часто теряет контроль над своими эмоциями и они у него выливаются либо в неумное буйство, либо в какой-то пошлый фарс, кривляние, карикатуру.

(Общеизвестно, что представители ТИМа ИЛИ, Бальзак часто “грешат” сочинением злых эпиграмм, граничащих с бестактностью. Через эпиграмму, через пародию Бальзак выражает своё отношение к эмоциональному миру окружающих его людей. Досадуя на то, что его втянули в игру “на чужом поле”, он и устраивает своего рода “показательное выступление”, выражает некую форму протеста.

(Так, например, заигрывание Онегина с Ольгой как раз и было таким “показательным выступлением”, его реакцией на усложнившиеся отношения с Татьяной, которая поначалу развилась в этакий жестокий и непристойный фарс, а в дальнейшем привела и к трагедии:

“Трагинервических явлений,  
Девичьих обмороков, слёз  
Давно терпеть не мог Евгений:  
Довольно их он перенёс.  
Чудак, попав на пир огромный,  
Уж был сердит. Но девы томной  
Заметь трепетный порыв,  
С досады взоры опустив,  
Надулся он и, негодуя,  
Поклялся Ленского взбесить  
И уж порядком отомстить.  
Теперь, заране торжествуя,  
Он стал чертить в душе своей  
Карикатуры всех гостей.”

В этой нарастающей агрессивности проявляется и доходящая до крайней степени раздражения инертная (и проблематичная) эмоциональность интуитивно - логического интроверта, — весь диапазон его переживаний: боязнь оказаться свидетелем “трагинервических явлений”, ощущение неловкости ситуации перерастает в обиду на того, кто его поставил в это глупое положение, возникает злобное желание “уязвить” виновника этих “неприятностей”, посмеяться над его чувствами и его избранницей, выявить посредственность её натуры; к тому времени уже и все окружающие кажутся ему монстрами и он мысленно рисует на них карикатуры. Карикатура и его поведение с Ольгой, — омерзительное глумление, ёрничанье.

(“К минуте мщенья приближаясь,  
Онегин, в тайне усмехаясь  
Подходит к Ольге. Быстро с ней  
Вертится около гостей...”)

Инертность нарастающих эмоций Бальзака и является причиной всех этих “заскоков”, “зигзагов” и “зашкаливаний”, причиной того, что его поведение становится жестоким и бестактным — бесчеловечным. (Сам он во всех этих “задвигах” выглядит неловким и неповоротливым эмоциональным и этическим манипулятором, разваливающим собственные отношения и неспособным управлять собственными эмоциями, но (что ещё

хуже!) упорно пытающимся манипулировать чувствами и отношениями других. (Из-за чего ему и влетает от всех и каждого, сплошь и рядом, на каждом шагу, из-за чего он и наживает себе и врагов, и неприятности, едва оправившись от которых, тут же старается повторить свой неудавшийся этический опыт, применяя новые, альтернативные технологии, столь же нелепые и малоуспешные, как и предыдущие.)

И именно таким всё это и воспринимается Есениным — как глупое ёрничанье, злобное и омерзительное; как пародию на тот мир, к которому он его приобщил, как “осквернение храма”, как оскорбление святынь как глумление над его чувствами и надругательство над его душой. А душа у Есенина — первейшая ценность. За оскорбление, нанесённое его чувствам Есенин любого к барьеру потащит — будь ты хоть первейший друг! (Если ты друг, тем более ты не имеешь права так поступать! — тогда это уже не просто насмешка, а предательство, измена дружбе!)

— Так что же, дуэль между ними была неизбежна? Перемирие невозможно?

— Возможно. Если бы “обидчик” нашёл способ загладить свою вину. Но мы забываем об инертности этики отношений Бальзака. Он всегда поддаётся тому тону, который ему задают: точно так же как он активизировался доброжелательностью своего друга, он активизировался и ссорой с ним, “подхватил” этот характер отношений и по инерции “довёл” его до трагической развязки...

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)